

— Сиси про тебя обмолвилась, а я подумал, что ты ей нравишься, и решил проучить... — голос парня становился всё тише.

Впрочем, Вэньжэнь Ихуань всё понял. Похоже, Ли Вэй решил, что Лю Сиси равнодушна к Вэньжэнь Ихуаню, и, подстрекаемый друзьями, надумал с ним расправиться. Но после того, как его самого дважды отлупили, он внезапно прозрел, всё осознал и пришёл с извинениями.

— В следующий раз снова так поступишь? — лениво поинтересовался Вэньжэнь Ихуань, лежа на сложенных руках.

— А? — Ли Вэй растерянно моргнул.

— Если ты и дальше собираешься драться с каждым, кто, по твоему мнению, нравится Лю Сиси, то извиняться сейчас нет никакого смысла.

— Брат, ну я же тогда просто сглупил... Обещаю, если появится ещё один соперник, я буду соревноваться честно. Максимум — вызову на дуэль, но никакой травли толпой... кхе-кхе-кхе...

Ли Вэй принялся бить себя в грудь, заверяя в своей искренности, но второй удар пришёлся слишком сильно, и он, схватившись за грудную клетку, закашлялся так, что не мог остановиться целую минуту.

Вэньжэнь Ихуань ничего не ответил, переведя взгляд на Лю Сиси, которая была полностью погружена в учёбу. Девушка сидела к нему спиной, выпрямившись как струна.

— С ней происходило что-то странное после того, как она получила ту записку?

Раз уж Лю Сиси получала записку, а Ли Вэй постоянно следил за ней украдкой, он был тем, кто мог заметить любые перемены в её поведении.

— Эх, тот день я помню в деталях. Она целые сутки ни с кем не разговаривала. Когда кто-то пытался с ней заговорить, она просто обходила стороной, а глаза всё время были красные... В тот день она ещё ходила в кабинет психологической разгрузки.

Выражение лица Ли Вэя можно было назвать скорбным; он выглядел как настоящий романтик, чья любовь осталась безответной. Впрочем, сейчас он именно так себя и вёл.

— Слушай, Безумный Шляпник, ты только не принимай ту записку близко к сердцу. У того, кто творит такую дичь, могилы предков скоро сравняют с землей, чтобы построить дискотеку.

Вспомнив о двух одноклассниках, которые сегодня пытались свести счёты с жизнью, Ли Вэй забеспокоился, не посещают ли и Вэньжэнь Ихуаня дурные мысли, и поспешил его

предостеречь.

— Опять болтаешь? Ты выучил все формулы, которые я тебе дала? — Лю Сиси подошла к ним с тетрадью в руках и, отчитывая Ли Вэя, легонько хлопнула его по голове.

— Бабуля, не бей, я и так не особо умный.

Когда она замахнулась в третий раз, Ли Вэй поспешно отскочил в сторону.

Вэньжэнь Ихуань впервые внимательно посмотрел на Лю Сиси. У девушки-подростка было лицо, пусть и не идеальное, но сияющее юностью, а в уголках губ застыла лёгкая улыбка. Увидев, что Ли Вэй увернулся, она согнула пальцы и щёлкнула его по лбу, прежде чем успокоиться.

— Выучил, выучил... — говорил он одно, а глаза при этом бегали по сторонам. Вэньжэнь Ихуань обоснованно подозревал, что всё это время Ли Вэй только и делал, что наблюдал за девушкой.

— А слова?

— Выучил... — голос парня звучал всё тише.

— Ладно, как читается слово «сдаваться»? Как пишется? — Лю Сиси решила устроить проверку.

— Э-э... э-э... э-бэн-дэн...

Лицо Ли Вэя побагровело, было видно, что он изо всех сил пытается вспомнить, но Вэньжэнь Ихуань лишь цокнул языком: почему же у него такой сильный акцент с привкусом китайских иероглифов? Вэньжэнь Ихуань знал, что у некоторых людей от алкоголя краснеет лицо, но сегодня он с удивлением обнаружил, что у некоторых оно краснеет от попыток выучить английские слова. Это было поистине удивительно.

Слушая корявое, запинающееся произношение, Лю Сиси хотела разозлиться, но в то же время ей стало смешно. В конце концов, она вздохнула и разрешила ему остановиться.

— Я правда учил... — оправдывался Ли Вэй.

— Но знания в твою голову так и не просочились, — язвительно добавил Вэньжэнь Ихуань.

— Да-да... нет-нет, они просочились, правда... — осознав, что признание в том, что знания не

просочились, равносильно признанию в том, что он не учил, Ли Вэй начал путаться в показаниях.

— Ну да, просочились, просто не оставили после себя никаких следов, — нанёс контрольный удар Вэньжэнь Ихуань.

— Пожалуйста, притормози, умоляю тебя, братан, — Ли Вэй повернулся к нему с таким страдальческим лицом, что готов был встать на колени.

— Пф.

Эта перепалка рассмешила Лю Сиси.

— Ладно, хватит. Вот мои конспекты за прошлую неделю, возьми и перепиши, только не ленись, — она сунула тетрадь Ли Вэю.

— Я всё до единой строчки перепишу! — Ли Вэй был готов поклясться, но от его резких движений из тетради выпал листок, который Вэньжэнь Ихуань любезно подобрал.

— Кстати, Безумный Шляпник, у тебя в последнее время вид не очень. Если нужно, сходи вместе с Ли Вэем к специалисту, — уходя, Лю Сиси вспомнила и про него.

— Вы встречаетесь? — не понимая всех этих окольных путей, Вэньжэнь Ихуань задал вопрос в лоб.

Этот удар пришёлся прямо по Ли Вэю: только что сошедшая краснота снова поползла с шеи вверх.

— Ч-что... что... ещё нет!

— Она очень о тебе заботится.

— Потому что я активный и прилежный, — Ли Вэй гордо выпятил грудь.

— Ага, э-бэн-дэн, — Вэньжэнь Ихуань мастерски продемонстрировал умение бить в самое болезненное место.

— Но оценки требуют улучшения, — Ли Вэй понуро опустил голову.

— Ладно, всё, пошёл переписывать конспекты.

Потрясая тетрадкой перед носом Вэньжэнь Ихуаня, словно величайшим сокровищем, Ли Вэй раскрыл её и пролистал несколько страниц.

— Погоди, это же конспекты за прошлые недели? Я их уже переписывал...

Хоть он и не особо прилежно учился, но к делам Лю Сиси относился внимательно, поэтому помнил, что уже переписывал эти записи.

— Наверное, перепутала тетради. Пойду верну ей позже...

— За прошлые недели? — уши Вэньжэнь Ихуаня дёрнулись, когда он услышал бормотание парня. — Ты сказал, за две недели до этого?

Райская птица упоминала, что две недели назад у Лю Сиси были неважные результаты теста.

— А? — Ли Вэй машинально попытался вспомнить. — Кажется, да. Эту тему я тогда никак не мог понять, Сиси долго мне объясняла.

Его взгляд упал на формулу, пестрящую буквами и цифрами. Даже если ему не суждено было удержать её в своей памяти, Ли Вэй не упустил случая вздохнуть: — Какая сладкая мука.

Вэньжэнь Ихуань промолчал.

Вэньжэнь Ихуань: «Спасибо, не надо. Мне, лису, не понять ваших влюблённых мозгов».

— Ты раньше говорил, что Лю Сиси ходила в кабинет психологической разгрузки? — не найдя ничего полезного, Вэньжэнь Ихуань сменил тему.

— Да, она отпросилась с вечерних занятий по болезни и тайком туда сбегала.

— Откуда ты знаешь? — удивился Вэньжэнь Ихуань.

— Я в тот день прогуливал и случайно её увидел... — он понизил голос и оглянулся на Лю Сиси, боясь, что она услышит.

Любовь делает людей такими пугливыми?

— И что потом? — спросил Вэньжэнь Ихуань, решив, что попытка не пытка.

— Что потом? Потом я пошёл в интернет-кафе... Не сидеть же в школе, чтобы меня патрульный

учитель поймал.

Аргумент был железным, и звучал он весьма убедительно, правда, слишком громко. Вэньжэнь Ихуань слегка изогнул губы и жестом велел Ли Вэю посмотреть вперёд и чуть вбок.

Девушка смотрела прямо на них, сверкая красивыми миндалевидными глазами и держа в руках другую тетрадь — розовую, на обложке которой красовалась надпись «Химия», больно ранившая сердце парня.

— О, дедушка Иисус... — выдавил Ли Вэй, мечтая отдать свои голосовые связки в обмен на возможность говорить шёпотом.

— Тебе стоит звать к дедушке Лавуазье, — любезно поправил его Вэньжэнь Ихуань, листая тетрадь.

— Это ещё кто?

— Учёный, который составил современную таблицу химических элементов.

— Ненавижу его, — не задумываясь, ответил Ли Вэй.

— К сожалению, таблица элементов не меняется от твоей любви или ненависти, как, впрочем, и не проникает в твою голову по твоему желанию.

Мимо проходил староста класса по обществознанию, который каждый день безуспешно ждал от Ли Вэя домашнее задание.

<http://bllate.org/book/20721/2073585>